

ПУБЛИКАЦИИ

А. Г. Авдеев

ВАЛУННОЕ НАДГРОБИЕ ИЕРОМОНАХА ЗОСИМЫ ФЕРАПОНТОВСКОГО¹

В последние годы издано свыше ста подписных валунных надгробий XVI–XVIII вв. из Нерчинска, Кашина, Кирилло-Белозерского монастыря, Ярославской и Костромской областей², что свидетельствует о более или менее широком распространении надмогильных памятников данного типа в Московской Руси. Опубликованные надгробия размещаются в хронологическом диапазоне между 1562 и 1739 гг., и вопрос о том, появились ли они одновременно с белокаменными подписными надгробиями остаётся открытым³. Поэтому новые публикации валунных надгробий способны пролить дополнительный свет на бытование данных – весьма немногочисленных по сравнению с белокаменными плитами – погребальных памятников.

В экспозиции филиала Кирилло-Белозерского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника «Ферапонтов монастырь» находится валунное подписное надгробие, найденное на территории Кирилло-Белозерского монастыря в 70-е гг. XX в. Первичную публикацию надгробия осуществил И. В. Папин⁴. В июле 2011 г. оно было дополнительно изучено мною с любезного разрешения ведущего научного сотрудника филиала Е. Н. Шиловой. Оказалось, что, помимо неверной датировки 1697 г, в публикации не дано полного обмера надгробия и упущены многие существенные детали. Его републикации и посвящена данная статья.

Надгробие (Рис. 1–2) датируется сентябрём 1696 г. Эрратический валун⁵, песчаник или гнейс. Шкала твёрдости 7–6 по шкале Мооса. На боковой поверхности валуна видны следы подтёски⁶. Длина 99 см, ширина в верхней части 62 см, в средней части – 64 см, в нижней – 51 см, высота в верхней части 24 см, в средней части – 22 см, в нижней части – 21 см. На верхней части валуна вырезана надпись в 5 строк. Высота строк: стк. 1 – 9,5–12 см, стк. 2 – 9,5–10 см, стк. 3 – 9,5–10 см, стк. 4 – 8–8,5 см, стк. 5 – 7–7,1 см. Расстояние между строками: стк. 1–2 – 5 см, стк. 2–3 – 7,7–9 см, стк. 3–4 – 3–5 см, стк. 4–5 – 3,6–4 см. Надпись врезная, буквы вырезаны аккуратными неглубокими бороздами⁷. Разделение на слова отсутствует, диакритика нерегулярная. Датирующая часть надписи отделена от остального текста двоеточием. Лигатуры: стк. 1 – *лѣ* в слове «*лѣта*», *пр* в слове «*пре(ставися)*», стк. 2 – *ак* в слове «*ра́къ*»; стк. 4 – *ап* в слове «*аѳѣпо*»⁸(скои). Оформление окончаний слов с помощью выносных букв: *ѣ* (стк. 1), *ѣѣи* (стк. 3),

(ферапонтов)ско" (стк. 5). Оформление окончаний строк с помощью выносных букв, обусловленное границей удобной для резьбы плоской поверхности валуна: «ферапо"то» (стк. 4), « (стк. 5). Из технических особенностей резьбы И. В. Папин отметил лишь, что буква «о» в начале стк. 2 в слове «преставися» случайно вырезана как «о», однако осмотр камня показал, что данная буква действительно резалась как «о», но резчик, увидев ошибку, остановил работу, в результате чего получилась буква «о» с сильно загнутыми, но не сомкнутыми дугами. Из неотмеченных И. В. Папиным особенностей укажем следующие. В стк. 2 слово «рабъ» вырезано с окончанием на *ерь*. Однако это вряд ли является фонетическим явлением: написанию левого выступа буквы *ер* помешали два обстоятельства – сильно вытянутый правый выступ буквы «б», с одной стороны, и твёрдая конкреция над буквой, с другой. День смерти в надписи не обозначен. Резчик вырезал лишь выносную букву «в», но для размещения дня поверхности валуна уже не хватило.

лѣта ꙗзѣи г^а: пре
стаѣи рабъ
вѣи г^аромонахъ
зосиѣ ферапо"то
ско" ге"табѣи

Текстологический комментарий: 1–2. [престаѣи] prestaѣi – И. В. Папин. 2. рабъ [ра]бъ – И. В. Папин. 3. вѣи [в]ѣи – И. В. Папин. г^аромонахъ [г^аромонахъ] – И. В. Папин. 3. зосиѣ [зосиѣ] зосиѣ – И. В. Папин.

Филологический комментарий: Надпись выполнена грамотным резчиком, имевшим опыт резьбы по твёрдым поверхностям. О его причастности к книжной культуре свидетельствуют соответствие надписи грамматическим нормам, относительно регулярно расставленные оксии и написание прилагательного «ферапо"товико» через этимологическую *фиту* и с книжным окончанием на *-ой*. Немногочисленные отклонения от орфографической нормы представлены аллографическим смещением *ї* и *и* в словах «(пре)стаѣи» (стк. 2) и «вѣи» (стк. 3), однако им противостоит соответствующее орфографической норме написание слова «г^аромонахъ» (стк. 3)⁸.

Вместе с тем можно отметить отсутствие у резчика опыта резьбы по твёрдым поверхностям большой площади, о чём свидетельствуют отмеченные выше особенности в написании слов в стк. 2. Видимо, это был и его первый опыт работы с надгробиями. Так, формула, традиционная для русских надгробий конца XV – начала XVIII в., в эпитафии нарушена: месяц смерти вынесен в конец надписи, а день смерти отсутствует, что, видимо, свидетельствует о том, что надпись не размечалась заранее, а рассчитывалась, исходя из размеров поверхности камня. Возможно, это объясняется и тем, что месяц и день смерти были пропущены во время вырезки надписи, а затем резчик попытался дополнить в конце надписи, но места для обозначения дня ему не хватило. Во всяком случае, в качестве аналогии можно привести валунное надгробие 1616 г. из ярославской церкви Петра Митрополита, также выполненное малоопытным резчи-

ком. День смерти здесь был вырезан в первой строке, а пропущенный месяц – в конце последней, третьей, строки⁹.

В эпитафии обозначен сан умершего – иеромонах. Название монастыря вырезано после имени и фактически является прозвищем, что заметно при сопоставлении с другими надгробиями Кирилло-Белозерского монастыря, где после имён многих иноков вырезаны их отчества, мирские фамилии и прозвища, что было вполне допустимо для монашеских надгробий Московской Руси. Например, по формуле надгробие Зосимы вполне сопоставимо с надгробием старца Григория Маркова Вологженина (дата утрачена)¹⁰. В некоторых надгробиях из Кирилло-Белозерского монастыря, напротив, после монашеского имени указывается место, где он подвизался с добавлением слова «монастырь», правда, достаточно редко. Например, в надгробии с утраченной датой к имени монаха Моисея добавлено определение «Кириллова монастыря»¹¹. В данном контексте можно высказать осторожное предположение, что прозвище «Ферапонтовской» могло указывать не на обитель, в которой подвизался Зосима (что, впрочем, не исключено), а на его происхождение из монастырской Ферапонтовской слободы.

Возможно, анэпиграфным надгробием является валун, лежащий к югу от западной паперти собора Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря. Это – ориентированная по линии восток-запад глыба красного шокшинского песчаника (шкала твёрдости 5 по шкале Мооса), отколотая от более крупного валуна, возможно, в процессе обработки (Рис. 3). Что же касается гнейсового валуна (шкала твёрдости 7 по шкале Мооса), лежащего к югу от южной стены собора также по линии восток-запад (Рис. 4), то его труднее определить как надгробие, так как надпись и следы обработки на нём отсутствуют. Принадлежность обоих валунов к монастырскому некрополю можно установить лишь по косвенным данным (если только валуны находятся *in situ*): их местоположению к югу от собора, где обычно располагалось древнейшее ядро монастырского некрополя, и по ориентации самих валунов по линии восток-запад, соответствующей ориентации могильной ямы.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

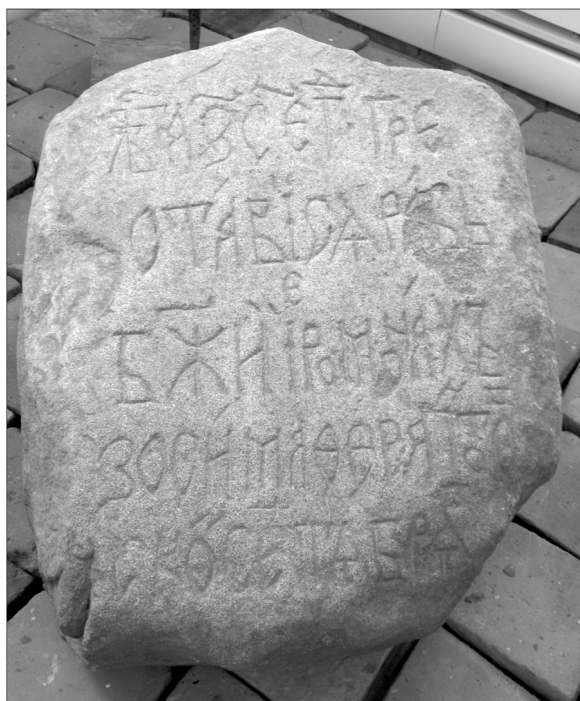

Рис. 1. Надгробие иеромонаха
Зосимы Ферапонтовского.

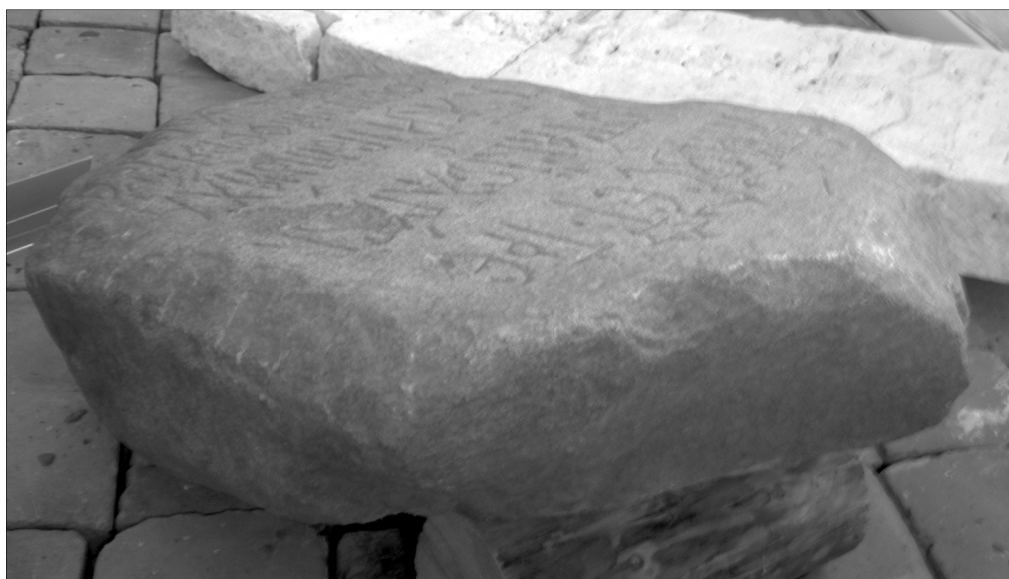

Рис. 2. Надгробие иеромонаха Зосимы Ферапонтовского.
Вид на оглавление и правую боковую сторону

Рис. 3. Ферапонтов монастырь.
Валун к югу от западной паперты
собора Рождества Богородицы.

Рис. 4. Ферапонтов монастырь.
Валун к югу от южной стены
собора Рождества Богородицы.

¹ Статья выполнена в рамках проекта «Свод древнерусских надписей», организованного Университетом Дмитрия Пожарского при участии Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

² *Артемьев А. Р.* Каменное надгробие 1696 г. из Нерчинска // РА. – 1998. – № 3. – С. 170–175; *Беляев Л. А.* Новое в изучении надгробных памятников Средневековья // РСН-1. – М., 2006. – С. 15, прим. 4; Ил. III; *Папин И. В.* Некрополь Кирилло-Белозерского монастыря // РСН-1. – М., 2006. – С. 212–256; *Авдеев А. Г.* Валунные надгробия XVI–XVIII вв. из Ярославской и Костромской областей // ВЭ. – Вып. IV. – М., 2010. – С. 304–347; *Его же.* Валун Брылеевской пустыни // Родная старина. – 2011. – № 4. – С. 50–56; *Его же.* Новые эпиграфические источники о морозном поветрии 1654 г. в Московской Руси // Вестник ПСТГУ. – 2012. – Вып. 1 (44). – С. 121–132. – (Сер. II: История. История Русской Православной Церкви).

³ Подробнее см.: *Авдеев А. Г.* Валунные надгробия... – С. 309–310.

⁴ *Папин И. В.* Некрополь... – С. 239. № КБМ–58. – Ил. 57.

⁵ Валун, который был принесён и обработан ледником и остался в ледниковой морене. Как правило, бывает хорошо окатан.

⁶ Геологическое определение валуна выполнено Ю. Б. Тихорским, которому приношу искреннюю благодарность.

⁷ И. В. Папин характеризует шрифт надписи как вязь, хотя правильнее говорить об эпиграфическом полууставе, так как элементы, присущие вязи, в надписи отсутствуют.

⁸ Очевидно, настало время выделять среди старорусских строительных надписей и надгробий группы эпиграфических памятников книжной и «народной» (некнижной) ориентации. Основой для выделения нюансов данной шкалы могут служить отклонения от орфографических норм и частота употребления диакритических знаков. См.: *Зализняк А. А.* Древнерусские энклитики. – М., 2008. – С. 84–86. Публикуемый памятник, например, может быть отнесён к памятникам книжной ориентации со слабым некнижным компонентом.

⁹ *Авдеев А. Г.* Валунные надгробия... – С. 331–332. № IV. 1.

¹⁰ *Папин И. В.* Некрополь... – С. 247. № КБМ–88.

¹¹ Там же. – С. 247. № КБМ–22.